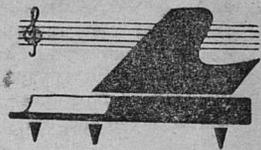

Хоровые песни Альфреда Калныня

залах Риги

Альфреду Калныню как никому другому среди латышских композиторов воздают должное и в то же время менее других его знают: из примерно 750 созданных им произведений в активном репертуаре значатся едва несколько десятков. Даже предположив, что не все, написанное им, представляет одинаковую ценность (что совершенно естественно при столь плодотворном творчестве), нельзя смириться с подобной инертностью в освоении его музыкального наследства.

Крупный взнос в оплату этого долга сделан недавним концертом из цикла «Столетие латышской хоровой песни», программа которого состояла из песен и кантат Альфреда Калныня. Из четырех прошедших концертов цикла этот, на наш взгляд, явился наиболее значительным.

За свою долгую жизнь композитор постоянно обращался к хоровому жанру. Поэтому здесь можно проследить эволюцию его музыкального языка. Она лишена зигзагов — творческая поступь Альфреда Калныня размеренна. Язык его музыки усложняется по мере того, как зреет мастерство композитора и он все глубже проникает в глубины души, постигает величие человеческого духа.

Программа концерта была составлена по принципу контрастов — медленную лирическую песню сменяла быстрая или драматическая, хотя в ре-

роспективном цикле, каким является «Столетие латышской хоровой песни», было бы желательно соблести хронологию. Тогда четче, нагляднее раскрылась бы эволюция творчества композитора. Против самого отбора песен для программы возразить нечего: мы услышали на концерте наиболее яркие, характерные образцы хоровой музыки Альфреда Калныня, большая часть которых исполняется весьма редко.

В чем же причина непопулярности его хоровых произведений — технические трудности, о которых столько говорят? Но нашим лучшим хорам по плечу и гораздо более сложные задачи. И ссылки на то, что-де в песнях и кантатах Альфреда Калныня встречаются непривычные сочетания голосов, не выдерживают критики.

Ни малейшего напряжения мы не чувствуем, например, в пении хора имени Теодора Калныня — свободном, раскованном. Хор послушен дирижеру Эдгару Рачевскому, как мягкий воск пальцам, — настолько пластично, почти оеязаемо его пение. Создается впечатление, будто песни рождаются непосредственно здесь, в актовом зале университета: прозрачная, выдержанная в стиле мадригала, песня «Два голубя», задумчивая — «Венок кувшинок», вдохновенная мыслью Райниса — «Могила наших героев», солнечная — «Весеннее утро». Хор успешно участвовал и в исполнении обеих кантат

«К музыке» и «Страшный суд». Корректно пели солисты: Рита Зелмане, Имант Креслинг и Друзис Крикис. Только Симфонический оркестр Латвийского телевидения и радио, которым дирижировал Центис Крикис, мог бы тщательнее разучить партитуру кантат.

Перед серьезными проблемами стоит сейчас народный мужской хор «Тевземе», некогда один из лучших наших самостоятельных коллективов. Его пение стало тяжеловесным, утрачена чистота звучания. Стремления и усилия дирижера Харальда Медниса пока не находят поддержку. В хоре много молодежи. И ей под силу помочь коллективу обрести правильную форму.

Близится столетие песенных праздников. Альфред Калнынь принадлежит к так называемым «композиторам праздников песни». Но лишь однажды — в 1926 году его творчество было представлено сравнительно широко. На праздниках песни Советской Латвии его произведения исполнялись мало, и к тому же не самые значительные. На концертах в честь столетия праздников песни Альфред Калнынь должен, наконец, занять место, которое принадлежит ему по праву в истории латышской хоровой песни.

К. Рунцис

Голос Риги, 1972, 25 лет